

Прошли следующие пять дней, и наступила обговоренная ночь.

Ариадна весь день краснела, думая об этом. Когда ее личная горничная услышала о соглашении, ей это показалось последним шансом для леди завоевать сердце Его высочества.

С помощью других служанок она приготовила лучшую ванну с цветочными лепестками и благовониями, она натерла кожу Ариадны лучшим кремом, который у нее был, принесла самое сексуальное negligé, отчего Ариадна стала весьма смущаться и стесняться, ведь она никогда не носила ничего настолько смелого. Поэтому она, сохраняя свою гордость и честь леди, спряталась под простынями, не желая показываться в таком виде.

Служанки зажгли свечи и устроили романтическую обстановку, чтобы создать настроение, которое убивало Ариадну своей неловкостью.

Сабелиус, увидев, что наступила ночь и пришло время исполнить до конца свое соглашение, подумал, что это будет утомительно. Не то чтобы он ненавидел женщин, он ненавидел физический контакт с другими и считал, что она отлично это понимает, поскольку со дня свадьбы они ни разу не касались друг друга. Они просто держались за руку, но теперь он собирался войти в ненужный интимный контакт.

Почему было не попросить ей чего-нибудь другого?

Он встал из-за стола и отправился в ванную. Он не мог прийти к ней грязным, так как это оскорбило бы ее и поставило бы в неудобное положение. Когда он открыл дверь, аромат цветов ударил ему в ноздри - не сильный, но терпимый.

Светила луна, повсюду горели свечи и были разбросаны лепестки роз. Это было совершенно не нужно, но он огляделся кругом в поисках ее. Он задумался, не передумала ли она, а затем заметил скомканные простыни. Когда Сабелиус взглянул в угол кровати и подошел к нему, он заметил скорчившуюся там крошечную фигуру. Он задумался, как ему ее позвать, ведь он в самом деле никогда раньше к ней не обращался.

- Ариадна?

Она вздрогнула и, крепко вцепившись в простыни, взволнованная, быстро повернулась взглянуть на него.

- Ваше высочество, вот и кровать.

Сабелиус взглянул в лицо женщины, цвет которого совпадал с цветом простыней.

- Очевидно, что ты здесь. Вижу, это не пойдет дальше.

Она вела себя довольно неловко. Это было мило и одновременно раздражало.

- Я... да, но, пожалуйста, не могли бы вы отвернуться и не смотреть, пока я не скажу? - воскликнула она, покраснев.

- Что?

- Делайте, как я говорю! - настойчиво воскликнула она.

Раздраженный Сабелиус повернулся и заворчал, Ариадна начала расправлять простыни.

- Не смотрите, ладно?

- Я не буду.

- Не смотрите, даже если захочется.

- Мне не хочется.

- Вы не должны смотреть.

- Не могла бы ты...

Сабелиус рефлекторно повернулся, чтобы отчитать ее, но тут он поперхнулся.

Ариадну застал врасплох его неожиданный разворот. Она быстро схватилась за простыни, чтобы прикрыться, но Сабелиус поймал ее за руку и подбородок и поцеловал ее.

Надеть что-то подобное и не ожидать от мужчины подобного, она садистка? У Ариадны была великолепная фигура, которая могла бы возбуждать в мужчине желание, и Сабелиус не был исключением.

На ней была розовая ночная рубашка, под которой виднелись нижнее белье и безупречная гладкая кожа, она была такой хрупкой, что Сабелиус боялся сломать ее, но он не мог сдержать своего мужественного желания.

Сабелиус исследовал языком весь ее рот, грубо играя с ее языком. Он агрессивно извивался и поворачивался, вызывая у нее слабые стоны, а у него - рык.

Он взглянул на нее и заметил, как она восторженно вспыхнула, а ее глаза, глядящие на него,

казалось, немного затуманились. Она крепко держала его за руки, и его это не беспокоило. Ему хотелось касаться ее дольше, и его язык кружил у нее во рту, сталкиваясь с ее языком, ее хватка становилась все крепче, она едва поспевала за мужчиной, но никак не просила остановиться.

Неужели она умирала от бесконечного поцелуя с мужчиной, которого так любила? Пусть это и нельзя было назвать плохим концом, прямо сейчас она едва могла думать, так как почувствовала что-то неудобное между ног.

<http://tl.rulate.ru/book/65945/1779864>